

Герасимов Е.Н.

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ
И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ДОГМАТИЗМА**

сборник статей

КИЕВ – 2008

Участникам международной научно-практической
конференции

«Материализм и эмпириокритицизм» – шедевр мировой философской мысли»,
посвященной столетию написания В.И.Лениным работы «Материализм и
эмпириокритицизм». Киев, Национальный технический университет Украины «Киевский
политехнический институт», 27–28 ноября 2008 г.

Герасимов Е.Н.

Гносеологические корни и психофизиологические
предпосылки возникновения догматизма.
– Сб.статей. – К: Екмо,2008.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Постановка вопроса о гносеологических корнях и психофизиологических предпосылках возникновения догматизма диктуется тем, что значительная часть людей и в XXI веке мыслит не диалектически, а метафизически. Индивиды, чье сознание не выходит за пределы обыденного сознания, как правило, мыслят метафизически. Поэтому они склонны выступать с догматических позиций.

Преодоление догматизма – это не эпизодический акт, а длительный исторический процесс. И связан он с овладением диалектикой как всеобщей теорией развития и всеобщим методом научного познания и прогнозирования.

Как видим «сбросить» нарыв такого рода *нельзя*. Его можно лишь *лечить*. Хирургия в этом деле абсурд, *невозможность*; только *медленное лечение* – все остальное шарлатанство или наивность» [1, с.194]. Слова, сказанные В.И.Лениным в отношении бюрократизма, в полной мере касаются и догматизма, так как его преодоление связано с формированием диалектического способа мышления.

Знание гносеологических корней и психофизиологических предпосылок его возникновения будет, на наш взгляд, способствовать овладению диалектикой как методом научного познания и прогнозирования.

1. Ленин В.И. – Соколову М.Ф. 16 марта 1921 г. // Полн.собр.соч.,Т. 52.

ДОГМАТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ¹

В нашей философской литературе термин «догматизм» употребляется в двух значениях: догматизм как разновидность метафизического метода познания и догматизм как один из оппортунистических направлений в коммунистическом и рабочем движении. В общих чертах догматизм в коммунистическом и рабочем движении – это следование той или иной букве учения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина во вред сути марксизма. Когда же речь идет о догматизме как разновидности метафизического метода познания, то имеется ввиду его антидиалектический, односторонний подход к оценке истинности наших знаний.

Вместе с тем догматизм – явление социальное. Он возник в то время, когда общество разделилось на классы, когда произошло разделение труда на умственный и физический. В условиях буржуазного общества догматизм служит оправданию существования частной собственности, обоснованию положения о «непоколебимости» капиталистического строя.

Социальная роль догматизма всегда была реакционной. В конце XIX – в начале XX вв. консерватизм в догматизме получил осознанно выраженную форму, теоретически разработанную и аргументированную.

Догматизм проявляется и в переходный период от капитализма к социализму, и в условиях построения коммунизма, поскольку на этих этапах коммунистического строительства еще полностью не ликвидированы те объективные и субъективные причины, которые могут привести к превращению догматизма из гносеологической возможности в действительность.

В условиях социализма еще имеют место некоторые «родимые пятна» капитализма, еще есть материальные трудности и противоречия в общественной жизни. На основе ликвидации частной собственности и эксплуатации человека человеком социализм устранил антагонизм между умственным и физическим трудом. Но развитие производительных сил еще не достигло уровня, который бы позволил полностью преодолеть различия между ними.

1. Стаття опублікована в сб.Проблеми філософії. – Вип.2. – 1966(Укр.яз.)

Рамки данной статьи не позволяют детально рассмотреть социальную основу возникновения догматизма, и поэтому мы будем говорить лишь о гносеологических корнях догматизма и, прежде всего, выясним диалектико-материалистическое и догматическое понимание истины.

В нашей литературе много говорится о гносеологических корнях идеализма, но часто обходится вопрос о гносеологических корнях догматизма.

Хотя догматизм имеет общую с идеализмом гносеологическую основу, между ними существует принципиальное различие. Гносеологической основой как догматизма, так и идеализма является отлет (отход) мысли от действительности (практики), а также историческая ограниченность познания на каждом определенном этапе развития общества. Идеализм и догматизм, имея общие гносеологические источники возникновения, акцентируют внимание на разных сторонах процесса познания. Если идеализм абсолютизирует активную, творческую деятельность, опережающую действительность, то догматизм, наоборот – консервативную, пассивную ее сторону как результат отставания сознания от действительности, которая развивается. Абсолютизация активной, творческой деятельности, опережающей сознание, приводит в процессе познания к идеалистическому пониманию основного вопроса философии, а раздувание другой ее стороны – до точки зрения о неизменности наших знаний о мире, о том, что мир действительно является таким, каким мы его воспринимаем или конструируем в своем уме. Свойственная догматизму застывленность понятий и сроков превращения любого правильного тезиса в «вечную» истину, слепое преклонение перед ранее признанными теориями, боязнь ломки старых теорий или их отдельных положений и представлений может служить прямым путем к идеализму. В свою очередь, в итоге своего развития идеализм всегда догматичен. Например, если принципы философии Гегеля имели диалектический характер, то его идеалистическая система была явно догматичной.

Догматизм может возникнуть и на материалистической почве. Так случилось с материалистами, которые в XIX в. выступали с позиций механицизма и метафизики. Но следует отметить, что не всякая метафизика есть догматизм. Метафизический метод был оправдан на определенном этапе развития общества, но как односторонний и ограниченный он был побежден диалектико-материалистическим методом познания. В наше время догматизм – это в своей односторонности метафизика. Метафизическое понимание развития, оценки истинности наших знаний стало теоретической основой догматизма в новых конкретно-исторических условиях.

Как же понимают принцип развития в новых исторических условиях люди, мыслящие метафизически? Почему антидиалектическое, метафизическое понимание развития ведет к догматизации теоретических положений, взглядов и т.д.?

Ответить на эти вопросы – означает показать различия между диалектико-материалистическим и догматическим, в основе своей метафизическим принципом развития.

Во фрагменте «К вопросу о диалектике» В.И.Ленин показывает противоположность диалектики и метафизики в теории развития. Он пишет: «Две основные (или две возможные? Или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)» [2, с.317].

Здесь В.И.Ленин рассматривает диалектическое развитие как противоречивый процесс, как единство и борьбу противоположностей, а метафизическое развитие – как непрерывный процесс без скачков, что в действительности составляют узловые моменты перехода от старого качественного состояния к новому.

Огромная заслуга К.Маркса и Ф.Энгельса состоит в том, что они открыли диалектические законы изменения и развития, которые действуют в реальных процессах материального мира: одновременно это было открытием диалектического метода научного познания, которое ведет к преобразованию объективной действительности.

Догматики не могут объяснить и правильно применить в процессе познания объективной действительности основные законы материалистической диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, а также основные категории материалистической диалектики, которые составляют суть марксистского понимания развития. Например, метафизически рассматривая противоположности, как исключаящие одна другую, как полностью обособленные и застывшие, они абсолютизируют теорию, отрывая ее от практики, в которой постоянно отражаются изменения, отрывают абсолютную истину от относительной, общее от частного, форму от содержания и т.п. Подчеркивая количественные изменения действительности, они абсолютизируют момент устойчивости, равновесия, момент покоя, не понимая, что покой – это важный момент абсолютного движения, развития предметов и явлений объективного мира. Рассматривая категории количества и качества как абсолютно противоположные, они по сути отрицают рождение нового, не понимая диалектического перехода от одного качественного состояния к другому, бессильны выделить момент скачка – перерыва постепенности в развитии. Догматики отрицают постепенный характер этого развития, необходимость изменений, последовательность этапов, ступеней объективного мира и познания, что характеризуется законом отрицания отрицания.

Поэтому они не могут заметить того нового, что возникает в объективной действительности и имеет будущее. Выступая против этого нового, хватаясь за старое, догматики тормозят прогрессивное развитие, становясь, таким образом, объективно реакционной силой.

Таким образом, одностороннее понимание развития, абсолютизация какой-то одной стороны процесса познания неизбежно ведет людей к догматизму. Оказавшись в лоне догматизма, они не чувствуют потребности заменить старое, отжившее новым, а отстаивают старые тезисы, теории, взгляды, которые были истинными в одних исторических условиях и утратили свою истинность в результате изменения действительности. Поэтому в вопросе об истине наиболее ярко раскрываются гносеологические корни догматизма.

Диалектико-материалистическое понимание истины полностью противоположно догматическому. Диалектический материализм в понимании истины исходит из признания внешнего мира и его познаваемости.

Обоснование диалектико-материалистического взгляда на истину наиболее четко и полно сделано В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Рассматривая вопрос о том, что такое объективная истина, соотношение абсолютной и относительной истины, подчеркивая, что практика является критерием истинности наших знаний об окружающей действительности, В.И.Ленин отмечает, что объективная истина – это такое содержание человеческих представлений, «которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» [1, с.123]

В проблеме истины основной вопрос – это отношение субъекта, который познает, к объекту, который познается. Ошибочным является признание как того, что истина субъективна, так и того, что она объективна подобно материальному предмету. Истина – это определенное знание предмета. Она содержит в себе момент как субъективного так и объективного. Выступая как единство противоположностей (субъективного и объективного), истина является субъективным отражением объективной действительности. Объективная материальная действительность определяет содержание (смысл) всякой истины. Сознание же как отображение этой материальной действительности стремится как можно полнее, глубже охватить и отобразить всю многогранность материального мира. Именно поэтому истина никогда не бывает чем-то навсегда данным и завершенным, а представляет собой диалектический процесс соотношения субъекта с объективной действительностью.

Не только познание истины, но и сама истина не является чем-то раз и навсегда данным, неизменным. Истина тоже подлежит пересмотру вследствие нескончаемого процесса изменения материального мира. И в этом смысле истина сама должна

рассматриваться как процесс. Непонимание истины как процесса приводит метафизически мыслящих людей к тому, что они в условиях объективной действительности, в которых происходят революционные, скачкообразные изменения, остаются на старых позициях, впадают в догматизм. Это происходит потому, что они неспособны дать правильный ответ на вопрос: «Что является истиной в новых конкретных условиях?» Взгляд на истину, как на что-то статичное, данное раз и навсегда, объясняется тем, что догматики не понимают диалектического соотношения релятивного и абсолютного в истине. Они противопоставляют абсолютное – относительному, акцентируя внимание на абсолютном.

Категории абсолютного и относительного в применении к вопросу об истине характеризуют степень приближения (соответствия, точности, полноты) наших знаний к объективной действительности. Вероятность истины, ее относительный характер в каждом конкретном случае не является отрицанием абсолютной истины. Абсолютная истина достигается в процессе развития, в процессе совершенствования наших знаний. Абсолютность истины означает не что иное, как объективность знания.

Если истина объективна (а объективность ее означает и абсолютность), то можно ли считать, что существует предел в познании и что истина в таком случае – его последняя инстанция? На этот вопрос диалектический материализм отвечает отрицательно. Он рассматривает истину как процесс и потому отрицает существование безусловной истины. Только догматики рассматривают истину как неизменную, застывшую, данную раз и навсегда. Они выступают против пересмотра истины, особенно в тех случаях, когда речь идет о теориях, основаниях, взглядах, истинных в своей основе, но требующих уточнения вследствие изменений условий жизни и деятельности людей, в результате непрерывного развития науки, техники и т.п.

Таким образом, в отличие от догматизма, диалектический материализм не отрицает относительной истины. Люди не могут познать мир сразу полностью и навсегда. Как бесконечен сам объект познания, так бесконечно и познание объекта. Противоречия между ограниченностью наших знаний и возможностями безграничного познания действительности разрешаются в бесконечной смене поколений. Если познавательные возможности одного человека всегда ограничены, то всего человечества – неисчерпаемы.

Следовательно, рассмотрение истины как единства противоположностей (релятивная и абсолютная истина) предостерегает от ошибок догматизма в познании.

Истина как единство противоположностей является методом познания потому, что она – не фиксация достигнутого знания, а движение, направление, тенденция к более полному познанию объективной действительности. В своем развитии истина по характеру творческая.

Диалектическая связь относительности и абсолютности истины еще полнее проявляется в конкретности истины. Конкретное отображение действительности в мышлении – истина. В процессе познания постепенно открываются разные стороны действительности. Совокупность отображения всех сторон действительности и создает истину.

Выделение и абсолютизация какой-то одной стороны объективной действительности в процессе абстрагирования неминуемо ведет к огрублению, омертвлению этой действительности в мышлении. Но было бы ошибочно утверждать, что истины абстрактны потому, что действительность понимается нами односторонне. Нет, истина – это единство противоречивых сторон абстрактного и конкретного. Значит, конкретная истина и относительна, и абсолютна. Непонимание диалектического единства противоположностей: абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного и т.д. ведет к игнорированию необходимости учитывать место и время, игнорированию принципа конкретно-исторического подхода к оценке истинности наших знаний.

В.И.Ленин придавал большое значение вопросу о зависимости явлений от условий, места и времени. Он, в частности, писал о марксизме: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждые положения рассматривались лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [4, с.329].

Это требование диалектического материализма имеет огромное значение не только с точки зрения теории, но практики. Игнорирование этого принципа ведет к догматизму, что проявляется в механическом перенесении вопросов теории и практики, сформулированных для одних условий, в другие конкретно-исторические условия.

В наше время эта сторона марксистско-ленинской диалектики имеет особое значение потому, что движение истории еще более ускорилося. Решение жизненно важных вопросов в большей мере зависит от умения подходить к ним конкретно-исторически, без шаблона, от умения отказаться от некоторых положений, которые считались незыблемыми догмами.

Основным требованием правильного учета конкретно-исторических условий должно быть строгое соблюдение принципа единства теории и практики. В познании объективной действительности одинаково вредны как чрезмерный отрыв теории от практики, так и узкий практицизм. И то и другое может привести к догматизму. Однако, более характерным для догматизма является отрыв теории от практики. Догматики, недооценивая то, что диалектическое единство и борьба противоположностей является источником и движущей силой развития и теории, и практики, не могут понять противоречивого характера последних. Единственно правильный ответ о соотношении теории и практики имеет марксистская философия. Марксизм показал, что материальная,

практическая деятельность людей играет решающую роль в жизни общества. Диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность категорий теории и практики проявляется в том, что всякая научная теория вырастает на основе практики и практических потребностей людей. «Практика, – писал Ленин, – выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности». [1, с.195].

В.И.Ленин постоянно подчеркивал единство теории и практики в теории познания, так как в результате достигается объективная истина, отражающая диалектику в объективной действительности. В.И.Ленин гносеологически обосновал необходимость сознательного соединения теории и практики. «Познание... – писал он, – находит перед собой истинное сущее как независимо от субъективных мнений (Setzen) наличную действительность (Это чистый материализм!). Воля человека, его практика, сама препятствует достижению своей цели ... тем, что отделяет себя от познания и не признает внешней действительности за истинно-существующее (за объективную истину). Необходимо *соединение познания и практики*» [1, с.197-198].

Таким образом, теория и практика неразрывно связаны между собой; теоретическое находит в практическом свое материальное воплощение. Как указывал В.И.Ленин, хотя мышление (теоретическое) связано с практикой и обусловлено ею, но в своем движении оно относительно самостоятельно. Мышление может в определенных социальных условиях отойти от практики. Этот отход мысли от действительности (практики) приводит к тому, что мышление остается внутри самого себя, рассматривая свое движение как абсолютно самостоятельное и независимое от объективного мира и практической деятельности. Такой отрыв теории (теоретического мышления) от практической деятельности ведет к догматизации теории, к искажению процесса познания. Познание как единство теоретического и практического мышления выражено В.И.Лениным в его формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» [1, с.152-153].

Практика не только составляет основу возникновения теории, является целью, для которой создается теория, но вместе с тем она является и критерием истинности теории. Вопрос истины в данных конкретно-исторических условиях решает практика. Считая практику высшим и главным критерием истины, марксизм-ленинизм не утверждает, что практика является абсолютным критерием истины. Вот объяснение этого положения В.И.Лениным: «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики. Конечно, при этом не надо

забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма. Если то, что подтверждает наша практика, есть единственная, последняя, объективная истина, – то отсюда вытекает признание единственным путем к этой истине пути науки, стоящей на материалистической точке зрения» [1, с.145-146].

Относительность критерия истины состоит в том, что практика в каждый данный момент – исторически ограничена. С развитием практики проявляются такие свойства предмета, явления, на которые не обращали внимания в существующей теории. Возникает противоречие между старой теорией и новыми фактами, полученными практикой. Старая теория перестает удовлетворять практику, она заменяется новой теорией. Догматики же не учитывают того, что практика не стоит на месте, а непрерывно развивается; значит, и критерий истины – практика – не является метафизически застывшим, неизменным. Отрыв от практики вдет к застою мысли, к догматическому пережевыванию прежних выводов.

Обосновывая единство теории и практики, классики марксизма-ленинизма указывали, что когда каждый теоретический вывод будет согласован с практическими результатами, то ни одному из проявлений догматизма не найдется места. Всякий ранее сформулированный вывод должен быть пересмотрен и при необходимости заменен новым, если он перестает отвечать конкретно-историческим условиям и новым практическим задачам: «Марксист – писал Ленин, – должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни» [3, с.134].

Догматизм может проявляться не только в отрыве теории от практики, но и в консервации старой практики. В.И.Ленин называл это «узким практицизмом». Узкий практицизм имеет место в науке, производстве, в разных сферах общественной деятельности людей. Если теоретически доказаны, а практически подтверждены те или иные положения теории, то эта старая, теоретически обоснованная практика может стать препятствием на пути дальнейшего развития. Старая практика поддерживается консерваторами, людьми малоинициативными, и это создает почву для возникновения узкого практицизма и догматизма.

Поэтому необходимо вести упорную борьбу и против отрыва теории от практики, и против устаревшей практики, которая в новых условиях тормозит прогресс.

Наконец, необходимо отметить, что догматизм – это разновидность метафизического способа мышления, а в познании объективной действительности он выступает как разновидность метафизического метода познания. Догматизм – это застывшая в своей односторонности метафизика. Догматики, отрицая диалектико-материалистический принцип развития, неспособны правильно решить вопрос, что является истинной в данных исторических условиях.

В самом общем виде догматизм можно определить как разновидность метафизического метода познания объективной действительности, которая состоит в восприятии того или иного тезиса или учения как завершенной истины, независимо от конкретно-исторических условий. Догматизм возникает там и тогда, где и когда есть определенные социально-экономические условия превращения его из возможности в действительность.

Создание социально-экономических условий, которые исключали бы возможность проявления догматизма в общественном и индивидуальном сознании, происходит в период строительства коммунизма и завершится в развитом коммунистическом обществе.

Коммунизм знаменует собой полный расцвет личности, свободной от предрассудков и ошибок, свойственных ей при всех предыдущих общественно-экономических формациях.

1. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., Т. 18.
2. Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч., Т. 29.
3. Ленин В.И. Письма о тактике. Полн. собр. соч., Т. 31.
4. Ленин В.И. – И.Ф.Арманд. 3- ноября 1916. Полн. собр. соч.,Т. 49.

К ВОПРОСУ О ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОГМАТИЗМА¹

Догматизм – понятие, значение которого происходит от греческого слова «догма», «догмат», что значит – мысль, решение, учение, положение, принимающееся вслепую, на веру. Таковы, например, догматы религии. Догматизации могут быть подвержены научные теории, политические взгляды, отдельные положения, то есть как мыслительная, так и практическая деятельность индивида и общества.

Но содержание догматизма не исчерпывается тем, что догматики все принимают на веру. Понятие догматизма более многогранно. Оно включает наличие гносеологических корней, психофизиологических основ его возникновения, а также социальные условия его проявления. Поэтому догматизм следует определять как разновидность метафизического метода познания объективной действительности, заключающегося в восприятии того или иного учения или положения как завершенной истины, независимо от конкретно-исторических условий ее проявления.

Догматизм возникает там и тогда, где есть необходимые социально-экономические условия превращения его из возможности в действительность. Причем в зависимости от тех или иных условий догматизм выступает в разных формах.

Выявление сущности догматизма, анализ гносеологических корней и психофизиологических предпосылок его возникновения имеет для нас не только теоретическое, но и практическое значение.

В данной статье рассматриваются психофизиологические предпосылки возникновения догматизма, обусловленные отражательной рефлекторной деятельностью коры головного мозга.

Однако необходимо отметить, что отражательная рефлекторная деятельность коры головного мозга, хотя и является основой психофизиологических предпосылок возникновения догматизма, но не исчерпывает полностью данной проблемы.

Переходя к анализу психофизиологических основ возникновения догматизма, необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на учении И.М.Сеченова и И.П.Павлова о высшей нервной деятельности и, в частности, на их учении об условном рефлексе, как отражательной деятельности коры головного мозга.

Учение И.М.Сеченова и И.П.Павлова, рассматривая материалистически сущность мыслительного акта и умственной деятельности в целом, способствует правильному пониманию психофизиологических предпосылок возникновения догматизма. Развитая и конкретизированная на основе новых фактов рефлекторная теория Сеченова – Павлова

1. См.: Сб.Философские вопросы медицины и биологии. – Вип.2. –К.,1967.

является естественно научной основой теории познания диалектического материализма.

Учение о высшей нервной деятельности подтверждает важнейшее положение теории познания диалектического материализма о том, что отражательная, духовная деятельность есть продукт мозга. Это подтверждается тем, что любой условный рефлекс представляет собой, с одной стороны, отражение определенной объективной связи внешнего мира, а с другой стороны – это явление физиологического порядка, представляющее собой связь нервных процессов в коре головного мозга. Рефлекторная теория – это распространение диалектически понимаемого детерминизма на психическую деятельность как деятельность мозга.

Вывод о том, что психика и идеальна (в пределах гносеологического рассмотрения, в отношении к внешнему миру), и материальна (за пределами гносеологии, при физиологическом и психологическом подходе к ней как деятельности мозга) – важен в том отношении, что, во-первых, догматический застой мысли нужно рассматривать не только с позиции гносеологии, но и с точки зрения психофизиологических основ его возникновения, как результат деятельности мозга и, во-вторых, будучи детерминированы внешней средой, они находятся в процессе развития и обусловлены определенными социально-экономическими условиями жизни человеческого общества.

В чем суть условного рефлекса, почему при анализе психофизиологических предпосылок возникновения догматизма необходимо исходить из учения И.М.Сеченова и И.П.Павлова об условном рефлексе?

Дело в том, что условный рефлекс, в отличие от безусловного, образуется под влиянием определенных условий в результате подкрепления, неоднократного повторения. Если же подкрепления нет, условный рефлекс постепенно угасает. Итак, условный рефлекс не постоянен и действует лишь временно, при определенных условиях. Поэтому условный рефлекс является, как говорил И.П.Павлов, временной связью. Если бы окружающая среда оставалась неизменной, можно было бы уравновесить отношения организма со средой лишь при помощи безусловных рефлексов; но среда постоянно изменяется, и поэтому на определенном этапе развития нервной системы возникла способность приспосабливаться к этим изменениям, способность создавать временные связи, непрерывно формирующиеся и исчезающие, закрепляющиеся и угасающие. Это относится и к умственной деятельности человека. Потому что на высшей ступени отражательной деятельности в человеческом мышлении, материальной оболочкой которого является язык, действует тот же самый принцип создания временных связей – возникают, угасают, изменяются языковые условные рефлексы.

Слово является для человека, по механизму действия, таким же реальным раздражителем, как и любое внешнее влияние. Одновременно слово – это сложный, опосредствованный прошлым опытом раздражитель; на его основе в коре головного мозга человека возник новый вид временных связей – условно-условные нервные связи. Систему языковых условно-условных рефлексов или временных связей И.П.Павлов назвал второй сигнальной системой, свойственной только человеку, в отличие от первой – чувственной сигнальной системы.

Вторую сигнальную систему И.П.Павлов считает продуктом общественного развития человека. Следовательно, психофизиологические предпосылки возникновения догматизма в сознании людей, хотя и имеют предысторию своего становления, однако свое окончательное оформление они получают только с возникновением второй сигнальной системы во взаимодействии с первой.

Взаимодействия человека с внешним миром и другими индивидами образуют неисчислимо множество временных связей, это чрезвычайное многообразие условных связей человека с внешним миром было бы и биологически и социально невыгодно. Биологически в том отношении, что если бы все связи прочно закреплялись, то происходило бы «истощение» организма из-за необходимости непрерывно реагировать на постоянные воздействия внешней среды. Это послужило бы тормозом социального прогресса, так как сохранились бы связи, не соответствующие изменившимся условиям. Условнорефлекторная деятельность коры больших полушарий делает возможным наиболее полное и гибкое отражение внешнего мира. Но если условный рефлекс является более тонким приспособлением человека к условиям внешней среды, то возникает вопрос, где заложена возможность догматизма в мыслительной деятельности человека? Ответ на этот вопрос нужно, прежде всего, искать в законах образования и распада условных рефлексов. Заметим, что рефлекторная отражательная деятельность головного мозга – это деятельность и физиологическая и психологическая одновременно. Поэтому необходимо исследовать, как физиологические законы высшей нервной деятельности (иррадиации, концентрации и взаимной индукции процессов возбуждения и торможения), так и специфические объективные законы психологии, отражающие психическую деятельность (восприятие, мышление и т.д.).

В основе образования условного рефлекса (как и во всей высшей нервной деятельности) лежат два основных процесса: возбуждение и торможение.

Возбуждение вызывает деятельность того или иного органа, образует временную связь в коре головного мозга. Торможение задерживает эту деятельность, способствует уничтожению временных связей, потерявших свое сигнальное действие. Торможение

означает также состояние нервных центров, когда работа связанного с ними органа временно прекращается.

Таким образом, в результате возбуждения обеспечивается возникновение условных рефлексов; благодаря торможению временные связи шлифуются, уточняются, а в случае необходимости при изменении внешних условий уничтожаются.

И.П.Павлов и его последователи сформулировали основные законы нервных процессов возбуждения и торможения – иррадиацию, концентрацию и взаимную индукцию. Возбуждение распространяется по коре головного мозга, то есть иррадирует, захватывая и ближайшую подкорку. Иррадиация делает возможным образование связей между самыми различными участками коры, затем возбуждение вновь концентрируется в отдельных участках. Концентрация позволяет человеку выработать тонкие и совершенные формы приспособления к меняющимся условиям среды. Закон взаимной индукции заключается в том, что возбуждение вызывает торможение в окружающих участках и, наоборот, распространение торможения в одних участках ведет к появлению оптимального очага возбуждения в других.

Эти законы лежат в основе аналитико-синтетической деятельности нервной системы. Благодаря аналитико-синтетической деятельности нервной системы становятся более тонкими связи организма с условиями существования. Сложнейшая связь и взаимодействие аналитической и синтетической деятельности головного мозга лежит в основе наиболее полного отражения объективной действительности. В свою очередь, сложнейшая связь и взаимодействие аналитической и синтетической деятельности коры головного мозга ведет к образованию динамичности и системности в мыслительном процессе.

Частным случаем системности в работе коры головного мозга является динамический стереотип, который наиболее рельефно раскрывает сущность психофизиологических предпосылок возникновения догматизма.

В учении о динамическом стереотипе И.П.Павлов показал, как складываются нервные механизмы под воздействием внешней среды.

Динамический стереотип выражает относительно устойчивые отношения человека с внешней средой.

И.П.Павлов так понимал образование динамического стереотипа: «Вся установка и распределение по коре полушария раздражительных и тормозных состояний, происшедших в определенный период под влиянием внешних и внутренних раздражителей, при однообразной, повторяющейся обстановке все более фиксируется, совершаясь все легче и автоматичнее.

Таким образом, получается в коре динамический стереотип (системность), поддержка которого составляет все меньший и меньший нервный труд, стереотип же становится косным, часто трудно изменяемым, трудно преодолеваемым новой обстановкой, новыми раздражителями»[2,с.525].

И.П.Павлов постоянно подчеркивал, что образовавшаяся система не есть нечто застывшее и неизменное. Эта система находится в состоянии динамического преобразования под влиянием внешней среды. И.П.Павлов считал, что динамический стереотип является результатом двух тенденций в нервной системе: с одной стороны – тенденция систематизировать и вместе с тем упрочить, закрепить, с другой стороны – тенденция постоянно изменять установившиеся связи, с изменением окружающей действительности. Павловское понимание диалектического единства подвижности (динамичности) и устойчивости (системности) перекликается со взглядами Ф.Энгельса, который писал, что «в живом организме мы наблюдаем... постоянное равновесие всего организма и... живое единство движения и равновесия. Всякое равновесие лишь относительно и временно» [1, с.562].

Следовательно, под влиянием меняющихся условий жизни происходит изменение образовавшейся системы, а в умственной деятельности изменение системы знаний, взглядов и убеждений. В широком смысле слова динамический стереотип означает устойчивую систему знаний, взглядов, традиций и т.д. Однако эта устойчивость, по учению И.П.Павлова, не исключает изменчивости, динамичности этой системы, а следовательно, и возможности отбросить ее, если она устарела и не соответствует действительности.

В самом условном рефлексе заложена идея изменчивости. Изменение во внешней действительности ведет к образованию в нервной системе организма новых временных связей, замены устаревшей динамической системы другой, соответствующей конкретным условиям. Учение И.П.Павлова о динамическом стереотипе позволяет понять сложную диалектику устойчивого и постоянно меняющегося в самом процессе мышления, вскрыть динамический характер образующихся связей, понять их устойчивость, с одной стороны, и изменчивость с другой. Само понятие «динамический стереотип» глубоко диалектично. С одной стороны, это нечто устойчивое, неизменное, даже застывшее – стереотип (системность), а с другой – динамическое, вечно изменяющееся с изменением объективной действительности.

Нетрудно заметить, что сама по себе динамическая система предполагает творческое отношение субъекта к действительности, но это творческое отношение к действительности зависит от богатства жизненного опыта, подвижности и вместе с тем уравновешенности нервных процессов.

Процесс умственной деятельности заключается не только в накоплении знаний и их организации и систему, но и в перестройке имеющихся знаний, в создании на их основе новой системы знаний.

Динамичность умственной деятельности человека формируется, прежде всего, в процессе обучения и воспитания, под воздействием изменяющихся внешних условий. Одностороннее обучение и воспитание, определяющееся социально-экономическими условиями, может отрицательно повлиять на формирование умственных способностей человека и человеческого общества в целом. Формирование знаний без достаточной умственной деятельности, направленной на их осознание, ведет к застою мысли, к шаблону и догматизму. «Образ поведения человека, – говорил И.П.Павлов, – обусловлен не только природными свойствами нервной системы, но и теми влияниями, которые падали и постоянно падают на организм во время его индивидуального существования, то есть зависит от постоянного воспитания или обучения в самом широком смысле этих слов»[2, с.270].

Односторонне сформированный динамический стереотип становится особенно косным, часто трудно изменяющимся новой обстановкой, новыми раздражителями. В инертности и устойчивости старого стереотипа и заложены возможности догматизации устаревших положений, взглядов, теорий, возможность застывания мысли, ее отрыв от объективных изменений действительности.

Но сумеет ли тот или иной индивидуум правильно отобразить действительность и не стать на путь догматизации устаревших положений, взглядов, теорий, – это зависит, кроме выше рассмотренного, еще от целого ряда условий: во-первых, от мировоззрения данного человека; во-вторых, от наличия объективных условий, благоприятствующих пересмотру устаревших положений, теорий, взглядов; в-третьих, от степени влияния прежних взглядов на человека (необходимо отметить, что только что приобретенное, как говорил И.П.Павлов, смывается скорее, чем более раннее); в-четвертых, от типа высшей нервной деятельности и, в-пятых, от мотивированности действий и поступков личности, обусловленных определенными целями и задачами.

Эта мотивированность деятельности может благоприятствовать становлению новых теорий, взглядов и, наоборот, консервировать все старое, отжившее, утратившее свое положительное значение в новых исторических условиях.

Эта консервативная в своей основе, ведущая к догматизму мотивированность деятельности может быть обусловлена как потребностями отживающего класса общества, так и личными побуждениями.

Мировоззрение, мотивированность действий и поступков личности определяются прежде всего социальными условиями, в которых живет индивидуум. Таким образом,

социальные условия являются решающим фактором превращения психофизиологических, а также гносеологических предпосылок возникновения догматизма из возможности в действительность.

1. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.20.
2. Павлов И.П. Избранные произведения. М., 1949.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ДОГМАТИЗМА¹

Психофизиологические предпосылки догматизма складываются в условиях перехода от элементарного мышления питекантропа и синантропа к отвлеченному мышлению неандертальца и появлению речи как специфически человеческой формы общения. Этому периоду соответствует постепенное становление определенных социальных закономерностей и сужение сферы действия биологических закономерностей в отношениях между предками современного человека. В своем развитии сознание человека, подобно другим общественным явлениям, развивалось от низшего уровня к высшему, от стадного сознания к общественному сознанию человека родового общества и от него к научной форме сознания.

Со становлением человека, человеческого общества и его сознания происходит более тонкое приспособление человека к условиям внешней среды и условиям внутриобщественных отношений.

Под воздействием новых социальных условий труд первобытного человека, направленный на изготовление орудий, приобретал действительно человеческий характер и «притом в такой степени, – указывает Ф.Энгельс, – что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [2, с.486].

С развитием труда одновременно создавались условия развития членораздельной речи и мощного развития мозга. «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству» [2, с.490].

Качественную особенность отражения действительности человеком составляет наличие отвлеченного мышления и речи. Принцип отвлечения и вместе с тем обобщения бесчисленных сигналов действительности стал возможным благодаря тому, что у человека, по выражению И. П. Павлова, возникла «чрезвычайная прибавка» – речевая сигнализация. «У будущего человека, – писал И.П.Павлов, – появились, развились и чрезвычайно усовершенствовались сигналы первичных сигналов – в виде слов произносимых, слышимых и видимых» [4, с.346].

Слово становится для человека таким же реальным раздражителем, как и всякое внешнее воздействие. Оно, как сигнал сигналов, было вызвано необходимостью более широкого обмена мыслями между людьми. У формирующихся людей «появилась потребность что-то сказать друг другу» [2, с.489].

1. См.: Сб.Философские вопросы медицины и биологии. – Вип.3. –К.,1969.

В процессе общения между людьми слово выполняет функцию оформления и выражения человеческой мысли, передачи ее обществу. Это достигается тем, что оно является не просто обычным звуком, но и обладает смысловым содержанием. Слово приобретает смысл благодаря тому, что обобщенно и опосредованно отражает действительность.

Таким образом, качественная особенность второй сигнальной системы состоит: во-первых, в том, что вторые, или речевые сигналы замещают первые конкретные сигналы действительности; во-вторых, речевая сигнализация в человеческом обществе имеет лабильный, изменяющийся характер, в отличие от взаимнооднозначной связи звуковых сигналов и ситуаций у животных; в-третьих, у человека условным раздражителем является смысл слова, а не его звуковой образ.

Слово как звуковой образ является относительно постоянным. Его же лабильность, изменчивость связаны со смысловым содержанием. Именно это имел в виду И. П. Павлов, когда указывал, что «человеческая речь, после того как человек ей научится, остается постоянной. Значит условные рефлексы – не то, что наши слова, здесь процесс другой» [6,с.240].

На наш взгляд, в мыслительном процессе догматизируется не само слово, а его смысловое содержание, точнее взгляды, суждения, положения, выраженные в материальной языковой оболочке – словах и предложениях. В предложении регистрируются и закрепляются достигнутые результаты человеческой деятельности, его мышления. Поэтому наше мышление и речь в какой-то степени стереотипны. Наличие стереотипов дает возможность коре больших полушарий головного мозга человека осуществлять системную деятельность и осуществлять ее на более высоком уровне. Стереотипность мышления и речи – необходимое условие в процессе общественной деятельности людей при обмене мнениями между ними. Но мышление и речь – не просто стереотипы, а стереотипы динамические. С изменением в объективной действительности, становлением новых знаний меняются взгляды и суждения того или иного индивида.

Переход от незнания к знанию, от неполного знания к более полному невозможен без обмена мнениями. Обмен мнениями осуществляется благодаря единству мышления и речи. В наипростейшем виде, как отмечает Л.С.Выготский, это единство мышления и речи выражено в значении слова. «Значение слова оказывается одновременно речевым и интеллектуальным феноменом, причем это не означает чисто внешней принадлежности его к двум различным областям психической жизни. Значение слова есть феномен мышления лишь в той мере, в какой мысль связана со словом и воплощена в слове и обратно: оно есть феномен речи в той мере, в какой

речь связана с мыслью и освещена ее светом. Оно есть феномен словесной мысли или осмысленного слова, оно есть единство слова и мысли» [3,с.322].

В процессе обмена мнениями может получиться и так, что индивид будет выступать как защитник устаревших теоретических положений, взглядов. Это зависит не только от мировоззрения данного индивида и других факторов, но и от того или иного взаимодействия раздражительных и тормозных процессов в коре головного мозга. Важно при этом отметить, что речевые условные реакции, представляя собой качественную особенность высшей нервной деятельности, тем не менее подчиняются всем основным законам движения и взаимодействия раздражительного и тормозного процессов.

Эти законы лежат в основе аналитико-синтетической деятельности нервной системы. Благодаря аналитико-синтетической деятельности нервной системы становятся более тонкими связи организма с внешней средой. Сложнейшая связь и взаимодействие аналитической и синтетической деятельности головного мозга лежит в основе наиболее полного отражения объективной действительности. В свою очередь сложнейшая связь и взаимодействие аналитической и синтетической деятельности коры головного мозга ведет к образованию динамичности и системности в мыслительном процессе.

Частным случаем системности в работе коры головного мозга является динамический стереотип, который наиболее рельефно раскрывает сущность психофизиологических предпосылок возникновения догматизма.

В данном аспекте психофизиологической основой возникновения догматизма является односторонне сформированный динамический стереотип, который становится особенно косным, часто трудно изменяемым новой обстановкой, новыми раздражителями. В инертности и устойчивости старого стереотипа заложена одна из возможностей догматизации устаревших положений, взглядов, теорий.

Однако не только в инертности и устойчивости односторонне сформированного динамического стереотипа заложена возможность догматизации устаревших положений, взглядов и теорий. Это обусловлено и инертностью нервных процессов у отдельных индивидов.

Основными свойствами нервных процессов являются: 1) сила основных нервных процессов – раздражительного и тормозного, 2) равновесие этих процессов, 3) их подвижность [6,с.304]. Своеобразная комбинация этих свойств, наблюдаемая у людей, характеризует их темперамент. «Темперамент есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, самая основная характеристика его нервной системы, а эта последняя кладет ту или другую печать на всю деятельность каждого индивида» [4,с.35].

Из возможных типов высшей нервной деятельности наиболее часто встречаются четыре. Из них три И.П.Павлов относит к сильным и один – к слабому типу. Сильные в свою очередь делятся на уравновешенные и неуравновешенные, а уравновешенные – на подвижные (лабильные) и спокойные (инертные). Соответственно этой классификации И.П.Павлов считает правильным выделение: холерического, сангвинического, флегматического и меланхолического темперамента у человека.

При любом темпераменте возможно проявление догматизма в сознании людей, так как темперамент накладывает печать на ту или иную деятельность индивида, как отмечал И.П.Павлов, не сам по себе. Деятельность человека, кроме прирожденной, природной особенности нервной системы, определяется влиянием окружающей среды, условиями воспитания.

«Тип высшей нервной деятельности, – говорил И.П.Павлов, – это есть, конечно, соединенная деятельность подкорки ближайшей и коры больших полушарий, причем прирожденная, т.е. генотип... То, что к этой деятельности прибавляете – жизненную практику, взаимоотношения в широком смысле этого слова, то будет фенотип, или характер» [7,с.614].

Влиянию воспитания, воздействию окружающей среды наиболее подвержен характер. Следовательно, тип высшей нервной деятельности нужно понимать как сплав из прирожденных черт и приобретенных в течение индивидуального развития.

В процессе формирования характера, качественно преобразуется и темперамент. Этим объясняется то, что в жизни чаще всего встречаются промежуточные типы и переходные формы темперамента. Возможность качественного изменения типов высшей нервной деятельности заложена в пластичности центральной нервной системы. В результате этой пластичности, например, достигается возможность у сильного, возбудимого типа добиться значительного торможения, т.е. уравновешивания процессов возбуждения и торможения. Но это достигается при определенных условиях жизни индивида. Эти условия могут способствовать силе и скорости протекания психических процессов, или, наоборот, способствуя развитию медленного психического темпа, будут тормозить, подавлять творческую активность личности. Сама по себе инертность нервных процессов не есть причина возникновения догматизма в сознании людей. «Инертность нервной клетки есть чрезвычайно важное свойство центральной нервной системы» [5,с.460]. Она является основой памяти, приобретения навыков, системности в смысле образования и сохранения стереотипа.

Если прочность и стойкость психических процессов являются положительными сторонами инертности, то медленность реакции и косность могут оказаться, при

определенных условиях, отрицательными моментами в познавательной и практической деятельности человека. К примеру, недостатком флегматика является малоподвижность его мышления. Ему обычно нужно длительное время для реакции. Инертность сказывается и на косности его стереотипа, трудности его перестройки. Но зато инертность флегматика обеспечивает ему основательность, постоянство, определенность характера личности. Таким образом, физиологически целесообразно, чтобы лабильность и инертность находились в диалектическом единстве, были взаимно уравновешены. Свойство подвижности таково, что каждый из его полюсов – лабильность и инертность – содержит в себе возможность как положительных, так и отрицательных проявлений. Взаимоуравновешенность этих процессов диктуется тем, что «окружающая организм среда постоянно, а часто – сильно и неожиданно, колеблется, то оба процесса должны обладать высокой подвижностью, способностью быстро, по требованию внешних условий, уступать место, давать преимущества одному раздражению перед другим, раздражению перед торможением и обратно» [4,с.268].

Следовательно, исходя из важности лабильности и инертности нервных процессов, можно утверждать, что лишь при определенных условиях инертность выступает как предпосылка возникновения догматизма, когда ее отрицательные моменты (медленность реакции, косность) углубляются и способствуют отрыву от жизни, в итоге – проявлению догматизма в сознании людей.

Выше отмечалось, что все качества личности в конечном итоге определяются не только врожденными свойствами, но прежде всего характером общественных отношений, в которые включен человек как член общества. Необходимо отметить, что общественные отношения, т.е. определенные обстоятельства в такой же мере влияют на людей, в какой люди влияют на эти обстоятельства. Под обстоятельствами в широком смысле необходимо понимать совокупность всех внутренних факторов и внешних условий жизни человека. Следовательно, анализ проявления догматизма в сознании людей не исчерпывается рассмотрением одних психофизиологических основ его возникновения. Необходимо выяснение гносеологических корней и социальной сущности догматизма. Это диктуется тем, что, например, гносеологические корни догматизма не могут быть поняты при рассмотрении их в какой-либо одной системе наук (философии, психологии или физиологии высшей нервной деятельности).

Нельзя ограничиться лишь физиологией высшей нервной деятельности, так как физиологические процессы не являются причиной возникновения сознания, а, следовательно, и догматизма в мыслительной деятельности человека. Анализ догматизма не может быть сведен к рассмотрению материальных структур мозга. Он не

может быть рассмотрен в отрыве от личности, от определенных социально-исторических условий.

Физиологические процессы представляют материальную основу, материальный механизм сознания. Поэтому при анализе путей возникновения догматизма в сознании людей нельзя обойтись без рассмотрения психофизиологических его основ, так как внешние воздействия преломляются во внутренних закономерностях работы мозга. Это изучается, прежде всего, физиологией высшей нервной деятельности. Раскрывая внутренние закономерности нейродинамики, физиология делает более содержательным и адекватным представление о догматизме как искаженном отражении объективной действительности. Более глубокое понимание догматизма возможно лишь исходя из свойств личности и социальных условий ее проявления. Сознание как свойство человека рассматривается психологией. Но личность формируется в системе объективных отношений: экономических, морально-политических, идеологических, так как «...действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений» [1,с.36].

Развитие личности, ее взгляды, убеждения, мировоззрение определяются уровнем общественного производства и общественных отношений. Следовательно, если психика человека, его сознание общественно-исторически обусловлены, то и проявление догматизма в сознании людей возможно при определенных социально-экономических условиях.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.3.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.20.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956.
4. Павлов И.П. Полное собрание трудов. – Т.III. – Кн.2. – М., 1951.
5. Павлов И.П. Полное собрание трудов. – Т.V. – 2-е изд.– М.,1951–1952.
6. Павловские среды. – Т.1. – М., 1949.
7. Павловские клинические среды. – Т.1. – М., 1954.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	
ДОГМАТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ.....	
К ВОПРОСУ О ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОГМАТИЗМА	
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ДОГМАТИЗМА.....	